

ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ДЕЛИЛСЯ С ДРУГИМИ

(4 Царств 4:38–44)

Дэвид Ропер

После того как Илия был забран на небо, служение Елисея началось с тихого чуда помощи людям—оздоровления воды в Иерихоне. За ним последовали более зрелищные случаи, такие как спасение армий и воскрешение мальчика. В этом уроке мы возвращаемся к простым чудесам помощи, которые составляли большую часть служения Елисея. Мы рассмотрим короткие рассказы о двух чудесах, имеющих отношение к еде.

ЕЛИСЕЙ ДЕЛИЛСЯ С ДРУГИМИ

Елисей поделился своей похлёбкой (4:38–41)

История начинается так: «Елисей же возвратился в Галгал» (ст. 38а). Галгал располагался в Иорданской долине, недалеко от Иерихона. (См. карту на с. 14). В Галгале была школа проповедников. Пророк, видимо, часто бывал там. Во время нашей истории «был голод в земле той» (ст. 38б). Это, вероятно, тот голод, о котором говорится в 8:1, семилетний голод от Господа, чтобы покарать идолопоклонников Израиля и поставить их на колени в покаянии.

Во время голода Елисей отправил сонмищанку в другую местность (8:1, 2), но он сам и будущие пророки остались в стране. Я представляю себе отца, который во время опасности отсылает свою семью подальше, а сам остаётся, рискуя жизнью. Тем, кто вёл образ жизни пророка, всегда было нелегко (см. 4:1), а в голодные годы— вдвойне тяжелее. Круммахер нарисовал словесную картину того, как пострадали окрестности Галгала и как жили ученики школы.

Красивейшую местность трудно узнать—такой пустынной она теперь стала. Когда-то, насколько хватало глаз, мы видели золотые поля, колыхавшиеся на ветру; во все стороны двигались гружёные повозки, скрипевшие под тяжестью богатого урожая, а виноградные лозы и гранатовые деревья склонялись под весом роскошных плодов.

А теперь смотрите, какая разительная перемена! Какая-то болезнь уничтожила остатки зерновых, луга выжжены, серп ржавеет на стене дома и огромная часть населения голодает. Сыновей пророков, к которым пришёл Елисей, также не обошло это несчастье.

Когда Елисей пришёл в Галгал, маленькая община пребывала в мрачном настроении. Скудные запасы съедены, плоды в садах сняты, кошельки опустошены.

Ученики в Галгале, несомненно, всегда с нетерпением ждали Елисея. На этот раз, как только он пришёл, они сразу же расселись перед ним (ст. 38в) и стали слушать слова мудрости. Пусть у них не было пищи для желудка, но Елисей мог насытить их души. Помимо общего учения о Божьем Слове, Елисей, вероятно, увещевал их оставаться верными Господу, какой бы тяжёлой ни стала жизнь. Возможно, он даже затронул вопрос, почему они страдают, хотя посвятили свою жизнь Иегове.

В какой-то момент Елисей решил, что пора поесть. Может, он слышал урчание в сотне животов (см. ст. 43). (Трудно учить голодных мужчин). Может, наступил обеденный час. Елисей

сказал «слуге своему: “Поставь большой котёл и свари похлёбку для сыновей пророческих”» (ст. 38_г). Его «слугой» мог быть ученик, которого назначили прислуживать пророку, когда он пришёл в Галгал, но это мог быть и Гиезий (ст. 12). «Большой котёл»—это большой универсальный котёл для всей общины. Когда я был маленьким, почти в каждом доме в округе был огромный чугунный котёл. В нём готовили еду, грели воду, мыли посуду, стирали одежду, купались, вытапливали жир и варили мыло. Школьный «большой котёл» был, наверное, именно таким.

Поскольку Елисей был гостем школы, обычно ученики кормили его. Тот факт, что Елисей предложил приготовить еду, указывает на то, что на этот раз он сам припас основные продукты. Так как он был публичной фигурой, люди время от времени приносили ему еду (см. ст. 42). У него не было много, но он охотно поделился всем, что имел.

Повара часто начинают варить суп с того, что слегка обжаривают мясо, чтобы блюдо было душистым и наваристым, а затем добавляют овощи. Но если мяса нет, овощной суп тоже может быть вкусным и питательным. После того как слуга Елисея поставил похлёбку на огонь, каждый ученик бросил в котёл продукты, которые у него были (см. ст. 39). Как-то я жил в кемпинге, где на ужин мы делали блюдо под названием «хобо». Каждый приносил по банке разных консервов, мы их открывали, вываливали содержимое в большой котёл и нагревали на костре. Если быть очень голодным, то приготовленное таким образом варево было, в общем, съедобным.

Очевидно, у одного ученика в Галгале нечего было положить в похлёбку, и потому он пошёл «в поле собирать овощи» (ст. 39_а). Многие дикие растения съедобны. Мой отец иногда посылал меня на ближайшее поле нарвать «зелени» для ужина. Поскольку в Израиле был жестокий голод (ст. 38), то зелень была скудной. Представляю, как был доволен человек, когда набрёл на то, что, по его мнению, было хорошей добавкой к похлёбке: «дикое вьющееся растение», полное «диких плодов» (ст. 39_б, в). Текст говорит, что он «набрал с [растения] диких плодов полную одежду свою» (ст. 39_в). Моя бабушка, когда собирала яйца в курятнике, обычно использовала для этой цели фартук. Так же и этот человек набрал плодов в подол своей одежды.

Очень много рассуждают о том, что это за «дикие плоды», но мы наверняка знаем лишь то, что они были несъедобными (ст. 40). Во всём мире есть ядовитые растения, похожие на съедобные. В качестве примера вспоминаются

грибы. Я люблю грибы—но некоторые из них, если их съесть, могут убить вас. Как тот человек в нашем рассказе, я не могу отличить съедобные грибы от несъедобных—поэтому не рекомендую посылать меня в лес за грибами для вашего обеда.

Благодарный, что он может внести свою лепту в общую трапезу, этот человек принёс плоды и «накрошил их в котёл с похлёбкой» (ст. 39_в). В стихе говорится, что «они [ученики] не знали их [эти плоды]» (ст. 39_г). Если бы кто-то из них был знаком с местной флорой, то они бы не стали варить их.

Когда похлебка закипела, вокруг, наверное, распространился приятный запах. У собравшихся потекли слюнки. Для некоторых это, возможно, была первая приличная еда за несколько дней, а то и недель. Наконец похлёбка сварилась. После возблагодарения Бога за Его благословения¹ «налили им есть» (ст. 40_а). Так как едоков было много, то похлёбку, наверное, разлили в несколько общих мисок. Мне представляется, как мужчины нетерпеливо макают кусочки хлеба в похлёбку и поспешно кладут себе в рот (ст. 40_б).

Беззаботная обстановка мгновенно была нарушена. Один человек крикнул Елисею: «Смерть в котле, человек Божий!» (ст. 40_в). Откуда они узнали про «смерть в котле»? Возможно, похлёбка имела какой-то специфический запах или горький вкус. Возможно, один из учеников, знакомый с местными растениями, заметил ядовитые плоды в супе. Возможно, их начало тошнить. Возможно, у них заболели животы и появилась рвота. Текст просто говорит нам, что они «не могли есть» (ст. 40). Обед превратился в катастрофу!

Имея недостаточный запас продовольствия, они не хотели выливать похлёбку—но что они могли сделать? Елисей сказал им: «Подайте муки» (ст. 41_а). И снова пророк привлёк других для решения проблемы. Когда муку принесли, Елисей «всыпал её в котёл» (ст. 41_б). Какое отношение имеет брошенная в похлёбку мука к нейтрализации яда? Такое же, как и брошенная в нездоровую воду соль к её очищению (4 Цар. 2:19–22)—абсолютно никакого, ибо всё дело в Господе. Повторяю: сила была не в самой процедуре, а в связи Елисея с Богом.

Затем пророк сказал: «Наливай людям, пусть едят» (ст. 41_в). Я представляю, что некоторые ученики смотрели на миску с подозрением. Но вот один храбрец макает кусочек хлеба в по-

¹Это не упоминается, но такая молитва, наверняка, была обычной практикой в этой общине.

хлёбку и осторожно кладёт его себе в рот. Сдвинув брови, он медленно жуёт и—раз—проглатывает. Затем он с улыбкой объявляет: «Вкусно!» «И не стало ничего вредного в котле» (ст. 41z). Вскоре все уже скребут по дну мисок, и воздух оглашается смехом—а всё потому, что Елисей охотно поделился своими продуктами.

Елисей поделился своим хлебом (4:42–44)

Следующая история произошла, вероятно, когда Елисей всё ещё был в Галгале. «Пришёл некто из Ваал-Шалиши» (ст. 42a). Ваал-Шалиша была местечком в земле Шалише (см. 1 Цар. 9:4), стране, расположенной к северо-западу от Галгала (см. карту на с. 14). Этот человек «принёс человеку Божьему хлебный начаток» (4 Цар. 4:42б). «Хлебный начаток»—это первые плоды нового урожая, который следовало посвящать Господу. Обычно первые плоды приносили священникам (см. Лев. 23:10), но в Израиле не осталось верных священников. Те люди, которые ещё были преданы Богу, смотрели на Елисея как на истинного представителя своего заветного Господа. Вот почему человек принёс свои первые плоды пророку.

Человек принёс «двадцать ячменных хлебцев и сырые зёрна в шелухе» (4 Цар. 4:42в). В СП сказано, что всё это он принёс «в сумке». Но, читая это, не представляйте себе ничего большого. Это слово означало маленький мешочек, в котором носили личные вещи. Аналогичным образом, читая в СП «двадцать булок», не думайте, что это большой круглый свежеспечённый хлеб. Лучше представьте маленькие лепёшки—«хлебцы», как сказано в СБ. Можно также отметить, что ячмень—грубое зерно, не самое лучшее для выпечки хлеба. Не забывайте, однако, что в стране свирепствовал голод. «Двадцать ячменных хлебцев и сырые зёрна» были настоящей жертвой со стороны этого человека. Это свидетельствовало о его верности Господу и уважении к Елисею.

Пять ячменных лепёшек едва хватило бы для ребёнка (см. Ин. 6:9). А двадцать хлебцев и несколько колосьев зерна составили бы весьма скудный двухдневный провиант для Елисея и его слуги. Никто бы не осудил пророка, если бы он оставил этот дар для себя—но он был человеком, который верил, что нужно делиться с другими. Он считал, что всё, что у него есть, принадлежит не ему (см. Деян. 4:32), а Господу (Пс. 23:1; см. Ин. 3:27; 1 Кор. 4:7), и потому должно быть разделено с нуждающимися. Итак, он сказал слуге: «Отдай людям, пусть едят» (4 Цар. 4:42z). Под словом «люди» Елисей, вероятно, подразумевал тех самых учеников

школы пророков, которых он накормил в предыдущей истории.

Слуга отнёсся к этому скептически. В стихе 43 пишется: «И сказал слуга его: “Что тут я дам ста человекам?”» (ст. 43a). Слугой, по всей вероятности, назван Гиезий; слова соответствуют мирскому взгляду этого человека (см. 5:20–27). Его реакция напоминает нам высказывание учеников Иисуса перед тем, как Он накормил несколько тысяч небольшим количеством пищи (см. Мф. 14:17; Мк. 6:37; Ин. 6:8, 9).

Гиезия можно понять. Двадцать малюсеньких лепёшек не насытят сотню голодных мужчин, а только вызовут в них досаду; каждому достанется по крошке. Они проглотят их, и на этом еда закончится. В голове слуги могла зародиться ещё и такая мысль: «Если мы отдадим наши продукты, что же будем есть *мы сами?*» Однако дело Гиезия было не задавать вопросы, а повиноваться. Разве он забыл, что служит человеку, которого Бог избрал, чтобы снабдить армию водой (4 Цар. 3:9–20) и умножить масло для вдовы (4:1–7)?

Гиезий, наверное, рассуждал так: «Я не смог бы накормить сто человек двадцатью крошечными хлебцами—а потому это сделать невозможно!» Это распространённое рассуждение, но в нём есть одно слабое место. Представьте, что кто-то велит мне за один день проделать путь в определённое количество километров. Я качаю головой и говорю: «Даже если б я целый день бежал, то и тогда я к ночи не одолел бы это расстояние!» Человек, дающий мне это распоряжение, отвечает: «Но тебе не нужно рассчитывать на собственные силы! Я дам тебе транспортное средство!» Это правда, что я ограничен в своих возможностях и за день могу пройти пешком лишь определённое расстояние—но дайте мне лошадь, повозку или машину, и ситуация изменится коренным образом. Подобно Гиезию, многие думают лишь о том, что *они* могут сделать, а не о том, что они могут сделать *с Божьей помощью*.

Не звучит ли некоторое раздражение в голосе Елисея, когда он повторяет приказание своему слуге: «Отдай людям, пусть едят» (ст. 43б)? И добавляет: «Ибо так говорит Господь: “Насытятся, и останется”» (ст. 43в). Слова «так говорит Господь» подсказывают нам, что к этому причастен Бог, а «Богу... всё возможно» (Мф. 19:26). «И останется» означает, что каждый сможет не только перекусить, но наестся досыта.

Интересно также, не ворчал ли Гиезий себе под нос, когда раздавал хлеб сотне человек (ст. 44a): «*неразборчиво*»... Что за ерунда!... (*неразборчиво*)... Глупей мне ничего не приходи-

лось делать... (*неразборчиво*)...»? Вопреки неверию слуги, все наелись до отвала и ещё осталось—как и предрекал Господь (ст. 44б). И снова мы вспоминаем то время, когда Иисус накормил множество народу несколькими хлебами и рыбками (Мф. 14:20; 15:37).

Текст не говорит нам, как произошло это чудо. Может, как в случае с неиссякаемым сосудом (4 Цар. 4:1–6), на этот раз Гиезий вытаскивал и вытаскивал еду из неиссякаемой сумки. Как бы это ни произошло, представляете, как он (и сотня едоков) всё больше и больше изумлялся, когда казалось, что продуктам не будет конца.

Так Бог продемонстрировал Свою заботу и защиту тем, кто верит в Него (см. Мф. 6:33). На этот раз Он сделал это посредством щедрости Елисея—человека, который, не раздумывая, делился тем, что у него было, много это или мало.

МЫ ДОЛЖНЫ ДЕЛИТЬСЯ

Размышляя над нашим текстом, мы приходим к нескольким практическим выводам. Например, мы можем сделать вывод о Божьей милостивой заботе о Своих. Съев похлёбку, ученики школы пророков, наверное, стали думать, где взять ещё еды. И тут раздался стук в дверь; на пороге стоял человек с сумкой ячменных хлебцев и зерна! В жизни христиан очень часто бывает такое: они думают, как им разрешить тот или иной кризис, а помощь приходит с неожиданной стороны. «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» (Рим. 8:32).

Можно также взять слова «смерть в котле» и поговорить о скрытой опасности, которая окружает нас. Опасность кроется в тех вещах, которые некоторым кажутся «невинными»:

- Во многих телепрограммах, некоторых книгах и определённой музыке.
- В курении, выпивке и употреблении запрещённых наркотических средств.
- В материализме и мирской жизни в целом.
- В религиозном невежестве и заблуждении.

Да, много полезного для себя можно извлечь из рассмотренных отрывков—но я хочу обратить ваше внимание на щедрость Елисея, достойную подражания.

Важность умения делиться с другими

Умению делиться с другими научиться нелегко. Когда моей старшей дочери Синди было

три года, её учительница на библейском занятии учила их, что надо делиться с другими тем, что имеешь. Для закрепления урока детям была предоставлена возможность поделиться друг с другом игрушками. Синди подошла к другой маленькой девочке, схватила игрушку в её руке, топнула ножкой и сказала: «Поделись со мной!»

Хотя от перспективы делиться с кем-то мы не всегда в восторге, Господь велит нам делать это—с помощью заповедей и примеров. Иоанн Креститель говорил своим последователям: «У кого две одежды, тот дай неимущему, и у кого есть пища, делай то же» (Лк. 3:11). Христиане в Иерусалиме «продавали имения и всякую собственность, и разделяли всем, смотря по нужде каждого» (Деян. 2:45). Павел велел Тимофею увещевать своих слушателей, чтобы они «были щедрыми и готовыми поделиться тем, что имеют» (1 Тим. 6:18; СП). Автор Послания к евреям говорил: «Не забывайте также творить добро и делиться с другими» (Евр. 13:16а; СП).

Много отрывков посвящены необходимости делиться с другими:

Итак, доколе есть время, будем делать добро всем, а особенно своим по вере (Гал. 6:10).

Кто крал, впредь не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся (Еф. 4:28).

Если брат или сестра наги и не имеют дневного пропитания, а кто-нибудь из вас скажет им: «Идите с миром, грейтесь и питайтесь», но не даст им потребного для тела—что пользы? (Иак. 2:15, 16).

Кто делится, тот видит в этом много возможностей:

- Возможность осознать, что всё принадлежит Богу и что мы всего лишь распорядители того, что нам вверено.
- Возможность более уподобиться Богу, который всем поделился с нами, включая самую дорогую «собственность», Своего Сына Иисуса Христа.
- Возможность на деле выражать любовь к другим.
- Возможность осчастливить других.
- Возможность одерживать победы в жизненной борьбе с эгоизмом. Многим из нас бывает трудно делиться потому, что мы эгоцентричны. Мы рассуждаем так: «Мы упорно трудились, чтобы при-

обрести то, что у нас есть. Оно наше. Почему мы должны это отдать?» Помоги нам, Боже, понять, что мы были благословлены, чтобы, в свою очередь, иметь возможность благословить других.

Можно услышать возражение: «Но некоторые даже не пытаются заработать на жизнь. Они довольны тем, что живут за счёт других. С такими мы наверняка не должны делиться!» Да, не должны. Павел говорил, что «если кто не хочет трудиться, тот и не ешь» (2 Фес. 3:10б). Однако часто нам неизвестны все обстоятельства другого человека. Насколько мы знаем, он, возможно, делает всё, что в его силах. Давайте будем осторожнее, чтобы не оказаться виновными в осуждении других. И уж если мы ошибёмся, то пусть наша ошибка будет на стороне милосердия.

Благословения умения делиться

Скажите, Елисей пострадал оттого, что поделился с другими? Ему не досталось еды? Он ушёл голодным? Нет. Бог благословил пророка тем, в чём тот нуждался,—плюс он получил удовлетворение от осознания того, что помог другим.

Щедрые люди открыли чудесную истину: отдавая, мы ничего не теряем. В отношении некоторых вещей это просто видно невооружённым глазом. Если мы делимся счастьем, то наше счастье не убывает, а умножается. Если мы делимся с кем-то идеями, то их у нас становится не меньше, а больше. Один мой приятель говорит, что этот принцип работает даже с розами. Он срезает первые цветы и раздаёт их. По его словам, после этого розовый куст получает стимул к цветению на протяжении всего сезона.

В отношении других вещей этот принцип может быть не таким очевидным: это касается, например, денег или собственности. Тем не менее, Господь уверяет нас, что это так. Иисус сказал: «Давайте, и дастся вам... ибо какой мерой мерите, такой же отмерится и вам» (Лк. 6:38). И ещё: «Блаженнее давать, нежели принимать» (Деян. 20:35). Павел писал:

При этом скажу: кто сеет скупой, тот скупой и пожнёт; а кто сеет щедро, тот щедрый и пожнёт... Бог же силён обогатить вас всякой благодатью, чтобы вы, всегда и во

всём имея всякое довольство, были богаты на всякое доброе дело (2 Кор. 9:6–8).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Молю Бога, чтобы всех нас вдохновил пример Елисея делиться всем, что у нас есть, чтобы обрести привычку давать. Кто-то сказал: «Давать много—это давать понемногу каждый день».

Конечно, самое важное, чем мы можем поделиться с другими, это евангелие, добрая весть Иисуса Христа. Некоторые проводят параллели между историей о ядовитой похлёбке и нашим спасением от греха:

- Когда в нашу жизнь входит грех, он приносит духовную смерть—как те дикие плоды, брошенные в котёл.
- Самостоятельно мы не можем исправить ситуацию—как сыновья пророков не могли ничего сделать, разве что только закричать в отчаянии.
- Однако, благодарение Богу, кровь Иисуса побеждает вину греха тех, кто обращается к Нему,—как мука нейтрализовала яд.
- Бог позволяет нам принять участие в собственном спасении—как Елисей попросил учеников принести муку. Господь велит нам уверовать в Его смерть и Его воскресение (Ин. 3:16), покаяться в своих грехах (Лк. 13:3), исповедать свою веру (Мф. 10:32), креститься (Мк. 16:16) и жить верно «до конца» (Мф. 10:22).

Елисей, должно быть, улыбался, видя, как другие наслаждаются тем, что он дал им. Ничто не сделает меня счастливее, чем знание того, что я поделился с вами благой вестью и это благословило вашу жизнь.

УЧИТЕЛЯМ И ПРОПОВЕДНИКАМ

В начале второй части («Мы должны делиться с другими») я сказал, что этот урок может иметь другое практическое преломление. Можно составить проповедь, озаглавив её «Смерть в котле», подчеркнув скрытые опасности вокруг нас. (В отношении запрещённых наркотических средств интересно отметить, что в США марихуану называют словом «pot»—котёл). Можно также расширить параллели, выделенные в заключении, превратив их в евангелизационную весть.